

исхождения. Краски делают на основе яичной эмульсии из минеральных пигментов, растирая их курантом в ступке. Например, используют лазурит, который с древних времен применялся для получения очень прочной ультрамариновой краски, дававшей превосходные синие цвета на иконах старых мастеров. Красная краска — это киноварь, желтая — аурипигмент, зеленая — малахит, глауконит и т. д. Также они стараются украшать свои иконы. Делают гравировку по золоту орнаменты по древним образцам на фоне и нимбах, используют басму, изготавливая басменные позолоченные венцы, украшенные уральскими драгоценными и полудрагоценными камнями (аметистом, лазуритом, малахитом, яшмой и пр.). Иногда помещают свои иконы в специальные киоты. Пишут они в древних канонических традициях. Их идеал — византийская икона палеологовского периода времени духовного расцвета Византии. От греков наши предки приняли веру, от них же переняли и иконописные традиции.

Если говорить о планах, то в будущем послушницы иконописной хотели бы обучиться искусству реставрации и освоить технику фрески и мозаики.

В заключение с уверенностью можно сказать, что роль иконописи в жизни русского общества велика, думается, что и для подрастающего поколения она может послужить нравственным ориентиром, образно говоря, «в море житейском».

Литература

1. Гольнец Г.В. Невьянская икона: традиции Древней Руси и контекст нового времени / Невьянская икона [альбом]. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1997. С. 208-215.
2. Гончарова Н.А., Губкин О.П., Руднева Т.А.. Иконописное наследие Урала: истоки и пути развития / Уральская икона. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1998.
3. Лазарев В.Н. Русская иконопись. От истоков до начала XVI века. М.: Искусство, 2000.
4. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках: Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи: Публ. лекция. М.: СП «Интерпринт», Б.Г. 1990.
5. Языкова И.К. Богословие иконы: Учебное пособие. М.: Изд-во Общедоступного Православного Университета, 1995. С. 5.

О. В. Сарнова, г. Тюмень

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНОМУ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Уровень духовности современного российского общества является едва ли не самой обсуждаемой проблемой при анализе происходящих в нём процессов. Смещение ценностных ориентаций в сторону материальных ценностей, всё большая зависимость человека от уровня его материального положения вызывает серьёзные опасения. В обществе укрепляется мнение о том, что наличие собственности определяет все возможности человека, его личностные качества, способности уходят на второй план и не оказывают существенного влияния на формирование его будущего. Таким образом, констатируется ситуация раннего либерализма, утверждавшего, что без частной собственности невозможно осуществление других прав человека. Иначе говоря, мы осуществили откат в прошлое.

Кроме того, значительная часть населения проживает на уровне бедности и может фактически только удовлетворять на весьма скромном уровне потребности, обеспечивающие фи-

зическое выживание, рассуждать об удовлетворении духовных потребностей им просто не приходится.

Отсюда проблема материальных ценностей оборачивается другой стороной — проблемой бытия человека, его непосредственного существования. Игнорировать материальную составляющую жизни человека не представляется возможным. Следовательно, её необходимо осмыслить. Кроме того, выступая за возрождение духовности, следует думать и о выработке определенного отношения к материальному. Иначе говоря, формировать к нему нравственное отношение.

Однако когда заходит речь о русской философии, то первая её характеристика — это высокая духовность, внимание к внутреннему миру человека и практически полное отсутствие рассуждений о материальном, отсутствие оправданий собственности, накопительства, богатства в целом на манер лютеровских, обеспечивших формирование протестантской этики и послуживших нравственной основой зарождающегося капитализма.

В тоже время обойти данную проблему русская философия не могла.

Изначальное формирование русской философии связано с идеями аскетизма, перенятыми от Византии и достаточно прочно утвердившимися на русской почве.

Обращение к первоисточникам показывает, что косвенно, а зачастую и прямо в них рассматривается проблема отношения к материальному.

Знаменитое «Поучение» Владимира Мономаха принято рассматривать как произведение, посвященное этическим проблемам в области политического управления. По мнению Д.С. Лихачева, Владимир Мономах является создателем «идеологии, обосновывающей и оправдывающей совершившееся и совершающееся дробление Руси между отдельными княжествами». «Создаваемая Мономахом политическая система должна была опереться на «христианскую мораль». «Моральная сила должна была заменить силу государственную» [Лихачев 1987: 8], которая ослабевала.

Однако новая политическая система была связана и с новыми экономическими отношениями. Мономах призывает князей довольствоваться своим уделом, даже если этот удел невелик: «И не будет грешника: посмотришь на место его и не найдешь его. Кроткие же унаследуют землю и многим насладятся миром. Злоумышляет грешный против праведного и скрежет на него зубами своими; господь же посмеется над ним, ибо видит, что настанет день его. Оружие извлекли грешники, натягивают лук свой, чтобы пронзить нищего и убогого, заклать правых сердцем. Оружие их пронзит сердца их, и луки их сокрушатся. Лучше праведнику малое, нежели многое богатство грешным. Ибо сила грешных сокрушится, праведных же укрепляет господь» [Изборник 1969: 146].

Давая этот совет, Мономах приводит в пример птиц небесных, каждая из которых имеет своё место на земле, хотя среди них есть и «сильные» и «худые», не отнимая это место друг у друга.

Обращаясь к читателям, Владимир Мономах пишет: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте (под сиротами обычно подразумевались крестьяне — О.С.) и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [Там же; 149]. Это обращение Мономаха направлено на обуздание князей, стремящихся чрезмерной эксплуатацией увеличить своё богатство. Возникающие раздоры мешали успешному хозяйствованию. И Мономах отмечает: «Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас» [Там же].

Феодальная раздробленность создавала препятствия для передвижения людей, прежде всего путешествующих торговцев. По отношению к ним особая забота Мономаха: «...более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, — то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым» [Там же].

Таким образом, Владимир Мономах вносит элемент нравственного отношения в экономическую сферу жизни древнерусского общества, стремится моральными установками подкрепить не только политический, но и новый экономический порядок.

Можно сказать, что с одной стороны, «Поучение» отражает складывающиеся в обществе ментальные установки в сфере материального, а с другой стороны, Мономах своим авторитетом сам оказывает влияние на сознание древнерусских князей, закладывая традицию нравственного поведения человека в сфере экономических отношений.

Следует также обратить внимание на сложившуюся в русском православии традицию аскетизма, наиболее полно проявившуюся в учении о нестяжательстве Нила Сорского и его последователей, утверждавших, что монастыри не могут иметь собственности. Через произведения Нила Сорского красной нитью проходит идея нравственного и духовного очищения через самосовершенствование и труд. Он считал, что иноки (монахи) должны кормиться от трудов. «Чтобы у монастырей сел не было, а жили бы черньцы по пустыням, а кормили бы ся рукоделием, физическим трудом», — провозглашает Нил Сорский на церковном соборе в 1503 г. [цит. по: Ключевский 1988: 267]. «Сребролюбие» преподобный Нил называл одним из главных душевных недугов, который, когда он укрепляется в человеке, становится злее всех недугов («всехъ злейший бываетъ»). «Аще повинемся ему, въ толику пагубу ведеть, — пишет Нил Сорский, — яко Апостол нареши его не токмо корень всему злу, гневу и скорби, и прочиимъ, но и идолослужение именовати» [Преподобный Нил Сорский 1852: 127]. При этом «нестяжание», бедность, по убеждению преподобного Нила, это не только идеал личной жизни инока, но и жизненный идеал всей обители, а возможно и всего общества. По мнению Нила Сорского, владение любым имуществом становится причиной нравственной деградации монашества.

Вслед за Сергием Радонежским, Нил Сорский не концентрирует свое внимание на идее «истязания плоти». По его мнению, физическое истязание вторично по сравнению со стремлением к внутреннему духовному совершенству — к «осветлению души» и к «чистоте сердца». Поэтому примером для него служили святые отцы, которые, «подвизавшися чувственне и мысленне, делаша въ винограде сердца своего, и очистивше умъ от страстей, обретоша Господа и стяжаша разумъ духовный» [Там же: 71]. Более того, по убеждению «заволжского» подвижника, излишнее истощение тела может воспрепятствовать совершенствованию души, ведь слабое тело может не выдержать испытаний. Не в том цель, чтобы уморить себя голодом или иными истязаниями, главное соблюдать разумную меру. Даже пост, учил Нил Сорский, должен быть умеренным, «по возможности»: «Здравии и юнии да утомляютъ тело постом, жажду и трудомъ по возможному; стари и немощни да успокояють себе мало» [Там же: 65].

Конечно, идеалы аскетизма не были воплощены полностью в русской православной церкви. Однако на протяжении всей истории идеи православного аскетизма имели своих сторонников среди священнослужителей и находили отклик в обществе. В частности, триицкие монахи сумели найти золотую середину между нестяжательством и беспринципным стяжанием, сохранить верность духовным заветам Сергия, даже приобретя громадные материальные богатства, что и обеспечило монастырю его уникальное место в русском обществе. В древнерусском обществе складывалось вполне определённое нравственное отношение к материальным ценностям.

Кроме того, история устройства монастырей на деле показывает влияние духовной составляющей на материальную деятельность.

И хотя в данный момент они предстают во всем своём великолепии (материальном обрамлении), но их изначальное формирование проходило в значительных трудах и очень не простых условиях. В.О. Ключевский описывает условия создания Соловецкого монастыря как тяжёлые. Новгородский архиепископ, у которого монахи просят благословения, говорит в недоумении: «Ваш монастырь стоит так далеко от людей; кто пойдёт туда и как церкви там

быть, в соседстве с землею Мурманской и Каянской? В такой суровой глуши, где не жилось человека, «отнележе и солнце в небеси», по выражению жития, возникла обитель, и благодаря нравственным силам своих основателей победила трудности, пугавшие новгородского архиепископа и прибрежных русских поселенцев» [Ключевский 1990: 6].

В.О. Ключевский отмечает, что до появления монахов в этих землях практически не было населения: «разбросанные редкими точками на далёких друг от друга пунктах, они (поселения — О.С) были бедны и поселенцами и хозяйственными постройками» [Там же: 10]. Причиной неудач в освоении этих территорий, несмотря на неоднократные попытки, по мнению историка, явилось следующее: «Недоставало деятеля, который выступил бы во имя более высоких и многосторонних интересов, чем те, с какими пришли туда промышленные поселенцы, который став сосредоточием для края, мог бы этими интересами сблизить и объединить рассеянные силы финского и русского населения и привлечь туда новые» [Там же: 11].

Характеризуя северо-восточные земли с точки зрения их сельскохозяйственного использования, В.О. Ключевский указывает, что они большей частью непригодны для земледелия — это «нестрадомые» земли, то есть непаханные. Однако со временем ситуация меняется. Соловецкий монастырь, как другие монастыри, дают пример хозяйственного освоения северо-восточных земель. На землях, куда не спешит население, монастыри не только обживают, но и организуют крепкие хозяйства с самой разнообразной деятельностью (сельское хозяйство, охотничий и рыбный промыслы, солеварение и многое другое). Такие хозяйства требовали трезвой расчетливости, значительного труда, бережливости. Иначе существование было невозможным. Однако главное, что способствовало успешному освоению северо-восточных земель, по мнению В.О. Ключевского, — это «то, что материальная деятельность её иноков является в таком тесном соединении с нравственной, что одна везде неразлучно сопутствует другой» [Там же: 12]. Успехи монастырей привлекали на эти земли и новых поселенцев. Происходило освоение края. На Соловецкий монастырь в свою очередь естественным образом возлагается «обязанность заботиться и нуждах своих слуг и крестьян, которые не всегда могли найти им удовлетворение на скудной почве; наконец, стоя на окраине, он должен был энергически защищать себя и свои вотчины от враждебных нападений с запада, с Каянского рубежа» [Ключевский 1990: 30-31].

Говорить о пренебрежении материальными ценностями здесь вряд ли возможно. Но и о безудержном стяжании также нельзя. В нашей истории труд, создающий материальное бытие, был облагорожен нравственными целями. Его результаты связываются с духовным очищением и совершенствованием.

Особую роль на северо-востоке играли промыслы, население «промышляло». Этимология этого глагола, по мнению Т. Мироновой, доктора филологических наук, восходит к слову «мысль». По её мнению, слово означает «и план действий, и само действие одновременно». «Деловых русских людей звали в старину промышленниками, всякое ремесло, а затем и современную индустрию по-русски именуют промышленностью» [Миронова 2012: 124].

Но эта мысль требует продолжения: у нас есть ещё и народные промыслы, где план, действие соединяется с творчеством (дымковская игрушка, вологодские кружева, хохломская роспись, павловские платки, тобольская костяная резьба и т.д.). Кроме того, сама мысль — есть творческий конструкт. Иначе говоря, в хозяйственную, материальную деятельность вторгается другой духовный элемент — элемент творчества.

При этом путём значительных усилий мы получаем незначительное количество материальных благ. Поэтому русский народ был «всегда непритязателен в отношении материальных благ и привык довольствоваться скромным достатком» [Емельянов 2003: 49].

Таким образом, можно констатировать, что в русской культуре уже на начальном этапе её становления нравственность и общая духовность входили естественным образом в мате-

риальную культуру, сохранялись в ней, облагораживали материальную культуру, не позволяя материальной сфере стать господствующей силой, определяющей облик человека.

Духовная и материальная стороны жизни русского человека составляли органическое единство, целостность. Высокая духовность позволяла выстоять в тяжелейших природных условиях, обеспечить материальное бытие. Суровое материальное бытие в свою очередь формировало нравственность общества, то особое отношение к материальным ценностям, которое не позволяло скатиться к крайним формам стяжания, грабежа, алчности, которые проявляются в современном и западном, и российском обществах.

Русская философия изначально отражала эти ментальные установки, в свою очередь, обеспечивая общество ясно выраженной мыслью, которая в народной среде более чувствовалась, нежели осознавалась, выражалась в языке и практической деятельности. Опираясь на своих предшественников, такие русские мыслители XIX-XX веков, такие как Вл. Соловьёв и С. Булгаков, смогли сформулировать нравственные принципы хозяйствования, а Н.А. Бердяев обозначить главный итог: «Вся экономическая жизнь человечества имеет духовный базис» [Бердяев 1900: 14].

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1900. 177 с.
2. Емельянов В.Б. Русский менталитет: возможности толерантности // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография. / Отв. Ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ен-та, 2003. С. 47-57.
3. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Худож. лит., 1969. 824 с.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть II. Сочинения в девяти томах. Том II. М.: Мысль. 1988. 447 с.
5. Ключевской В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Сочинения в девяти томах. Том VIII. Статьи. М., Мысль. 1990. 445 с.
6. Лихачев Д.С. Избранные работы. В 3 т. Том 2. Л., Худож. лит., 1987. 496 с.
7. Миронова Т. Мифы о русском национальном характере: размышления филолога / Наш современник 2012. №3. С. 119-135.
8. Преподобный Нил Сорский. Предание ученикам своим о жительстве скитском. СПб., 1852.
9. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 502 с.
10. Кантор К.М. Россия — бета-паттернальный ансамбль // Вопросы философии. 2012. №12. С. 73-85.
11. Кессиди Ф.Х. О «греческом чуде» и менталитете древних греков // Философия и общество. 2003. №1. С.135-143.
12. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 421 с.
13. Сергеева О.А., Платонова Г.В. Особенности хозяйственно-экономической деятельности и менталитет народа // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2007. №2. С. 101-116.